

Все люди порочны В веселых глазах Фэн Яня промелькнуло сожаление, когда он услышал слова Е Цингэ. Как будто эмоции, которые он тщательно скрывал, были замечены и застали его врасплох. "Вставай! Земля холодная!" Фэн Янь протянул руку. Ноги Е Цинге слегка онемели от долгого сидения. Она взяла руку Фэн Яня и встала. "Спасибо." "Фэн Янь!" проговорил мужчина, глядя на покрасневший нос Е Цинчжэ. "Ммм?" Ее голос был немного гнусавым от плача, но звучал очень приятно. "Меня зовут." Уголки его губ изогнулись под небольшим углом, но в них чувствовалась снисходительность. Он впервые назвал свое имя по собственной воле, тем более женщине. Какая женщина в Облачном городе не знает его имени? "Е Цингэ". Она назвала свое имя из вежливости.

Она впервые назвала мужчине свое имя по собственной инициативе. Она не могла описать свои чувства к Фэн Яню. Они были явно незнакомы, но ей казалось, что она знает его уже очень давно. "Вот, наденьте это. Тебе нельзя его снимать". Он снял ожерелье со своей шеи и надел его на Е Цинге. Фэн Янь двигался очень быстро, настолько быстро, что Е Цингэ не успела ему отказать. Вместо этого она просто почувствовала холодок на груди. Подвеска имела форму креста и была украшена рубином. Выглядел он очень просто, но по тщательному исполнению было понятно, что он очень ценный. "Я не могу принять это. Он твой!" Она попыталась снять его, но Фэн Янь остановил ее. "Не снимай! Пока я рядом, никто не посмеет оттолкнуть тебя, и больше никаких... слез!"

Е Цинге увидел в манящих глазах Фэн Яня надежду на возвращение сестры. В них как будто заключалась его жажда защитить сестру. К сожалению, он не мог этого сделать. "Хорошо, я оставляю это. Это для тебя. Считай это взаимным утешением!" Е Цингэ сняла с шеи красный шнурок, на котором висел нефритовый кулон в форме капли. Она поднялась на цыпочки и надела его на шею Фэн Янь. Это была единственная вещь, которую оставила ей мать. Наверное, лучше не держать в руках постоянное напоминание об этом. Чистые и тонкие пальцы Фэн Янь возились с нефритовой капелькой, которая, казалось, все еще хранила тепло Е Цинге. Предметы, взятые с собой в дорогу, обычно оказываются самыми важными и значимыми. "Ты не боишься, что я могу оказаться плохим человеком?" лукавые глаза Фэн Янь смотрели куда-то в угол.

Проследив за его взглядом, Е Цинге заметил на другой стороне улицы восьмерых мужчин, одетых в черное. От них исходила аура: "Не связывайся со мной, а то убью". "Вы меня не тронете!" Она поняла, что эти люди, скорее всего, были сотрудниками Фэн Яня. Этот человек не был похож на обычного человека. Его мягкое и сдержанное дьявольское обаяние несло в себе нотки роскоши. "Ты так уверена?" "Это интуиция". "Точно, это интуиция. Я никогда не разговариваю с незнакомцами, но я действительно отдала ему ожерелье моей матери. Даже я удивлена". "Интуиция - это точно, но не доверяй никому, кроме меня. Все люди злые!" Фэн Янь взъерошил волосы Е Цинге, после чего развернулся и ушел. Она смотрела, как Фэн Я садится в модифицированную бронированную машину и надменно уезжает. Казалось, что этот соблазнительный мужчина, который всегда был нежен с ней, никогда не появлялся. Однако она по-прежнему ощущала тепло ожерелья на шее.

Фэн Янь скрестил ноги в бронемашине. "Ли Бэйчэнь, эта женщина моя!" В его сопливых глазах, казалось, плескалась злоба, грозящая выплеснуться наружу и несущая в себе опасность. "Я хочу, чтобы семья Е была полностью подавлена!" приказал он глубоким голосом, снимая с шеи ожерелье и возившись с ним.